

Научная статья

УДК 93\94

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-55-61

**Просветительская деятельность Первой специальной метеоритной экспедиции
Российской академии наук 1921–1922 годов****Светлана Вячеславовна Бершадская***Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия*
bsv97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>

В качестве исследовательской задачи автором рассмотрена деятельность состоявшейся в 1921–1922 гг. Первой специальной метеоритной экспедиции Российской академии наук под руководством Л. А. Кулик. Внимание фокусируется на роли Экспедиции в пропаганде нового аксиологического эталона. Выявлены основные цели проведения Экспедиции – сбор метеоритного вещества и «борьба с суевериями», связанными с «упавшими с неба камнями /метеоритами/». Реконструирован подготовительный этап Экспедиции – создание опросного листа со списком вопросов «О падении метеорита 30 июня 1908 г. в верховьях Тунгузок» – представляющий в настоящий момент одну из лакун начального периода истории исследований Тунгусского метеорита. Рассмотрены правовые основы организации Экспедиции как свидетельство её значимости в системе государственных мероприятий, популяризовавших «новое научное знание». Особое внимание уделено просветительскому аспекту деятельности Экспедиции на территории Енисейской губернии, что придаёт данной статье необходимую новизну. Выдвигается гипотеза, что Экспедиция стала уникальным фактором преодоления парадигмы общественного сознания, которая фиксировала богатый, но контрпродуктивный опыт предыдущих поколений. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что Первая специальная метеоритная экспедиция Российской академии наук стала стимулом проведения дальнейших научных изысканий, увеличения числа энтузиастов космических исследований и сыграла определённую роль в преодолении когнитивных стереотипов. В статье представлен историографический обзор в рамках заявленной темы, вводятся в научный оборот новые данные, полученные на основе документов, сохранившихся в МКУ «Архив Енисейска» и научном архиве МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова».

Ключевые слова: Специальная метеоритная экспедиция Российской академии наук, Л. А. Кулик, Енисейская губерния, 1920-е гг., агитационно-просветительские мероприятия, когнитивные стереотипы, социокультурные трансформации

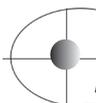
Original article

**Educational Activities of the First Special Meteor Expedition
of the Russian Academy of Sciences in 1921–1922****Svetlana V. Bershadskaya***Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia*
bsv97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>

Investigating the activities of the First Soviet Meteorite Expedition of 1921–1922, the paper aims to analyze the objectives of the expedition and fill in some gaps in the Quest for the Tunguska Meteorite. Aiming to recover either the fragments of the Tunguska meteorite or any other meteorite, the expedition was launched by the Russian Academy of Sciences and led by Leonid A. Kulik. The Yenisei province in Siberia was among several territories where the Expedition worked. The paper hypothesizes that the First Soviet Meteorite Expedition (1921–1922) was a factor that contributed not only to the development of the new Soviet space science but became a unique driving force behind the vigorous attempt of the Soviet state to shift the backward mental paradigm full of prejudices and cognitive misconceptions and introduce the new one that prioritized scientific knowledge. The paper identifies the legal basis for the Expedition, its overall educational impact on ordinary people. The paper argues that the First Soviet Meteorite Expedition of 1921–1922 became a factor in transforming the sociocultural space and an incentive for further scientific research. The paper presents a historiographical review within the framework of the topic and introduces some new data obtained from the documents stored in the local archives (the towns of Yeniseisk and Minusinsk, Krasnoyarsk Territory).

Keywords: Special meteorite expedition of the Russian Academy of Sciences of 1921–1922, Leonid Kulik, Yenisei provinces, the 1920s, the quest for new scientific knowledge, cognitive misconception, sociocultural transformation

Введение. В период с 19 мая 1921 г. по 29 ноября 1922 г. «для сбора в России и Сибири упавших с неба камней /метеоритов/, изучение которых чрезвычайно важно для науки и техники» и сведения о которых «в значительном количестве накопились» в Российской академии наук, была организована Первая советская специальная метеоритная экспедиция Российской академии наук под руководством Леонида Алексеевича Кулика¹. Инициатором экспедиции являлся академик В. И. Вернадский². Крайним районом работ Экспедиции в Сибири была определена восточная часть Енисейской губернии.

В представленной статье планируется рассмотреть экспедиционные исследования не только как научные мероприятия, но и, прежде всего, как уникальный фактор формирования нового аксиологического эталона в первые годы после восстановления Советской власти. На примере деятельности Первой специальной метеоритной экспедиции на территории Енисейской губернии в 1921–1922 гг. автор стремится показать агитационно-просветительскую направленность деятельности Экспедиции и инициировать выявление связей результатов Экспедиции с попытками формирования новой парадигмы общественного сознания, свободной от предрассудков и суеверий.

Методологическую основу статьи составили общенаучные методы исследования: объективности и системности; а также специальные: проблемно-хронологический метод и метод контент-анализа исторических источников, некоторые из которых впервые вводятся в оборот. Перспективы дальнейшего исследования связаны с накоплением фактологической базы начального советского периода космических исследований на Земле и успешного исторического опыта генерирования нового аксиологического эталона.

Обзор источников и литературы. «Летом 1908 года, 17 июня по старому стилю, рано утром по сёлам и деревням на реках Ангаре и Лене (в окрестностях г. Киренска) наблюдалось редкое небесное явление. Население было встревожено неожиданно раз-

давшимися сильными, как от бури, глухим шумом и грохотом, вслед за которыми было слышно несколько мощных ударов, похожих на пушечные выстрелы, от которых тряслись здания, местами разбивались в окна стекла, валились с ног люди, металась перепуганная скотина. Утро в этот день было тихое и ясное, небо чистое. Только на севере, откуда, казалось, неслись удары, было замечено облачко тёмного цвета. Другие жители этих мест видели, как перед тем, как раздались удары, по небу с юга на север пронеслось сильно светящееся тело. Сияние от него, несмотря на солнечный день, отражалось в комнатах, окна которых были обращены на север. Снизившись к лесу, светящееся тело как бы расплылось. На его месте образовался клуб чёрного дыма и слышались сильные удары, как от пушечной стрельбы...» Эти события, описанные на страницах «Вопросного листка Метеоритной экспедиции Российской Академии наук. О падении метеорита 30 июня 1908 г. в верховьях Тунгузок»³, продолжают и сегодня будоражить воображение обычных людей, привлекать внимание отечественных и зарубежных учёных разных дисциплин, продолжающих искать разгадку природы «Тунгусского чуда» [1–3] и анализировать историю развития советских космических экспедиционных исследований на Земле [4–6]. Несмотря на значительный объём публикаций, в которых рассматривается система базовых мероприятий по повышению общеобразовательного уровня жителей провинциальных территорий в первое послереволюционное десятилетие [7–14], работ, в которых выявляются механизмы формирования нового аксиологического эталона, анализируется поиск путей преодоления предрассудков и стереотипов [15–17] как фактора социокультурных изменений, не много [18; 19], что актуализирует обращение к теме данной статьи. Учёные отмечают прямую зависимость между уровнем социально-экономического и культурного развития современного общества и распространением предрассудков и предубеждений [15–17]. Данный тезис находит подтверждение и в рассматриваемый период. На территории Сибирского макрорегиона в 1920-е гг. в условиях тотальной неграмотности [8–14], катастрофической эпидемиологической ситуации [20; 21], на

³ Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартынова. – ФР-1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 20.

¹ Архив города Енисейска. – ФР-25. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 12.

² Комитет по метеоритам Российской академии наук. – URL: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=5B129FE7-4613-43F6-8021-C60DFF306F61&ida=58> (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

фоне практического полного отсутствия медицинской помощи [22] традиционная вера людей в чудо, надежда на «помощь свыше» или житейский опыт предков – когнитивные стереотипы, сформировавшие паттерны поведения предыдущих поколений в кризисных ситуациях [15–17], – представляли собой экзистенциальную угрозу существования государства.

Результаты исследования и их об- суждение. В первые годы после восстановления Советской власти в Сибири процент неграмотного населения был одним из самых высоких в стране – около 70 %¹. В сельских территориях Енисейской губернии на 100 чел. приходилось от 50 до 64 чел. неграмотных; неграмотность среди «северных инородцев» составляла от 70 до 99 чел. на 100 чел.² Обращение за медицинской помощью к знахарям оставалось традиционной практикой сельского населения [18, с. 419], общее ухудшение условий жизни не могло способствовать изменению сложившегося стереотипа. Так, в рассматриваемый период, характеризовавшийся резким ростом заболеваемости малярией, больных по шею зарывали «в назём», засыпали кладбищенской землёй, «оставляя в таком положении до изнеможения»; «обмывали на 12 дверях скобы» и этой водой поили больных; привязывали на 12 дней к шее больного змеиную кожу, живых мышей, лягушек или напёрстки с засушенными в них пауками и тараканами³. В городах губернии гастролировали многочисленные прорицатели, чрево вещатели, гипнотизёры и т. п.⁴ В этих условиях продвижение нового аксиологического эталона – «самого широкого просвещения» – выступало в качестве важнейшего фактора трансформации социокультурного пространства и требовало принятия в том числе и не шаблонных мер для преодоления экзистенциальных угроз. Одним из таких средств стала деятельность Первой специальной метеоритной экспедиции Российской академии наук (1921–1922) под руководством Леонида Алексеевича Кулика.

¹ Общественные организации // Сибирь в 1923–24 году: сб. ст. и материалов / под общ. ред. В. М. Лаврова. – Новониколаевск: Сибревком, 1925. – С. 259–266, С. 260.

² Государственный архив Красноярского края. – ФР-93. – Оп. 1. – Д. 234. – Л. 65–66.

³ Грацианов А. А. Эпидемия малярии в Сибири // Жизнь Сибири. – 1924. – № 1. – С. 95–103, С. 101.

⁴ Объявление // Красноярский рабочий. – 1924. – № 50. – С. 4.

В программу работ Экспедиции были включены не только организация и проведение научных изысканий. Важным направлением деятельности являлась популяризация идей «нового научного знания», в том числе посредством публикации статей в периодической печати, распространения анкет, объявлений, воззваний и т. д. Только за период работы Экспедиции Леонид Алексеевич опубликовал восемь статей, в которых были освещены вопросы как природы метеоритов, так и цели деятельности Метеоритной экспедиции⁵.

Экспедиция была «легализована журнальным постановлением Государственного Учёного Совета от 19 мая 1921 года»⁶, а также письмом в адрес «Всех губполитпросветов» за подписью члена Коллегии Главполитпросвета Наркомата просвещения РСФСР С. Яковлева от 7 июня 1921 г., в котором предлагалось «всем партийным товарищам» оказывать т. Л. А. Кулик всемерную поддержку «...согласно выданных ему мандатов». Основное задание экспедиции заключалось в «изучении вещества вселенной и основных законов мироздания» через сбор метеоритов, представлявших «собственность не частных лиц, а Республики», либо оставшихся «на местах своего падения», либо разошедшихся по рукам местного населения, которое «цепко» держалось за них, связывая с ними целый ряд предрассудков религиозного характера.

Таким образом, помимо решения достаточно экзотичной и неожиданной для рассматриваемого периода узконаправленной научной задачи, другая, не менее важная, цель организации Первой специальной метеоритной экспедиции заключалась в «борьбе с народным невежеством и с основами религиозных пережитков-суеверий» через распространение сведений об «упавших с неба камнях /метеоритах/» среди широких слоёв населения⁷.

Органами центральной власти и организаторами Экспедиции обе задачи – сбор метеоритов и распространение знания об их природе – рассматривались как соответ-

⁵ Кулик Л. А. Отчет метеоритной экспедиции о работах, произведенных с 19 мая 1921 г. по 29 ноября 1922 г. – Текст: электронный // Известия Российской академии наук. – 1922. – Т. XVI. – С. 391–410. – URL: <https://tunguska.tsc.ru/ru/science/bib/1920-29/1922/1> (дата обращения: 26.01.2024).

⁶ Там же.

⁷ Архив города Енисейска. – ФР-25. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 12.

ствующие «одной из конечных целей...: укрепление человечества от вековых цепей невежества и религиозных пут»¹. Точками проведения просветительных мероприятий Первой специальной метеоритной экспедиции на территории Енисейской губернии 1921–1922 гг. стали местные краеведческие музеи. Члены экспедиции проводили среди местного населения чтения лекций с «волшебным фонарём», устраивали собеседования².

Кроме того, для сбора и накопления данных об «упавших с неба камнях /метеоритах/» Л. А. Кулик составил специальный «Вопросный листок Метеоритной экспедиции Российской академии наук. О падении метеорита 30 июня 1908 г. в верховьях Тунгузок». «Листок» представлял собой небольшое печатное издание на двух листах, которое было разослано в Отделы народного образования, в том числе и Енисейского губернского и уездных исполкомов. Текст листка состоял из вводной части, в которой описывались падение метеорита, давалось доступное простому обывателю объяснение природного явления, излагалась цель организации экспедиции – «расследование данного явления» – и высказывалась просьба ко всем очевидцам данного явления – «ко всем, кто знает что-нибудь о нём» – изложить в письме необходимую информацию. Письмо следовало направлять в Геологический и Минералогический музей Академии наук, руководителю Метеоритной экспедиции Леониду Алексеевичу Кулику по адресу «Петроград. Вас. Остр. Университет, Наб., 5».

Для облегчения составления ответов Л. А. Кулик подготовил 31 вопрос, которые составили основную часть текста «Вопросного листка». Провинциальным респондентам предлагалось прийти «на помощь науке и русским учёным, работа которых в эти годы налаживания новой жизни так нелегка», и ответить на вопросы. Помощь заключалась в информировании членов экспедиции об «всём, что известно», однако обращалось внимание на необходимость сообщать только достоверные сведения: «...то, что действительно было видно или слышно, чтобы

дать Академии наук правдивое показание, которое только и ценно для науки».

Данная просьба была адресована тем респондентам, которые незнакомы с происхождением «небесных камней» и, «поражённые неожиданностью и силой» явления, готовы были верить «всяким вздорным выдумкам и нелепым, суеверным толкам и слухам и распространять их». Ответы местных жителей представлены в фундаментальном труде томских учёных «Показания очевидцев тунгусского падения 1908 года» (Часть 1) и «Дополнительные показания очевидцев тунгусского падения» (Часть 2), одной из лакун которого являются сами «вопросы» [6].

Заключение. В рассмотренные хронологические рамки становление общества имеет ярко выраженную специфику, связанную с деятельностью государства, нацеленную на формирование новой парадигмы общественного сознания, в связи с чем первые годы после восстановления Советской власти были периодом использования нестандартных методов решения стандартных проблем. В этом контексте в системе общегосударственных мероприятий в Сибирском макрорегионе совершенно уникальное место занимает организация и проведение в период 1921–1922 гг. Первой специальной метеоритной экспедиции Российской академии наук под руководством Леонида Алексеевича Кулика. С одной стороны, на общероссийском уровне Экспедиция внесла значительный вклад в создание новой «советской» космической науки. Были получены новые сведения о Тунгусском метеорите [Там же].

Пополнение экспонатами «с 10 мест падений или находок» метеоритов³ позволило создать на базе метеоритной коллекции Минералогического музея особый Метеоритный отдел⁴. Существенной оказалась социальная роль Экспедиции в продвижении идеи значимости «небесных камней... для науки и техники», привлечении новых «кос-

¹ Архив города Енисейска. – ФР-25. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 12.

² Архив города Енисейска. – ФР-25. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 12; Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартынова. – ФР-1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 18.

³ Кулик Л. А. Отчет метеоритной экспедиции о работах, произведенных с 19 мая 1921 г. по 29 ноября 1922 г. – Текст: электронный // Известия Российской академии наук. – 1922. – Т. XVI. – С. 391–410. – URL: <https://tunguska.tsc.ru/ru/science/bib/1920-29/1922/1> (дата обращения: 26.01.2024).

⁴ Комитет по метеоритам Российской академии наук. – URL: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=5B129FE7-4613-43F6-8021-C60DFF306F61&ida=58> (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

мических» энтузиастов, активизации «народного собирательства» метеоритов¹.

Таким образом, с другой стороны, на уровне провинциальных регионов опыт деятельности Первой специальной метеоритной экспедиции Российской академии наук стал стимулом проведения дальнейших научных исследований, в том числе на территории Енисейской губернии. Так, например, уже летом 1924 г. сотрудниками Государственного музея Приенисейского края было организовано две новые «метеоритные» экспедиции. Одна отправилась в г. Минусинск для изучения «аэролита», упавшего в районе д. Метиховой; другая выехала в район р. Маны для обследования «упавшего зимою метеорита»². Можно предположить, что «чтение лекций с волшебным фонарём», «устройство собеседований», публикационная деятельность Л. А. Кулика могли убедить кого-то из местных жителей в бесполезности «упавших с неба камней /ме-

теоритов/» для лечения недугов или предсказания будущего.

В этом контексте «борьбу с народным невежеством» и «пережитками-суевериями», проходившую под эгидой Первой специальной метеоритной экспедиции Российской академии наук, необходимо рассматривать как уникальный фактор формирования новой парадигмы общественного сознания, в том числе в аспекте преодоления предрассудков и стереотипов. В современных условиях успешный в целом исторический опыт формирования нового аксиологического эталона может оказаться востребованным, что открывает перспективы дальнейшего изучения темы. В рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты, связанные с выявлением роли экспедиционных исследований в социокультурных трансформациях, поэтому в данной работе решались исключительно конкретно обозначенные во введении задачи.

Список литературы

1. Christensen C. S. The Tunguska Incident, June 30, 1908: a Blast, a Meteorite, a Comet, or a Threat from Space. Текст: электронный // *Studia Humanitatis*. 2022. No. 4. URL: <https://st-hum.ru/en/node/1171> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Снигиревская Н. С. Вулканическая природа тунгусского взрыва 1908 г. и его значение для понимания истории растительных ландшафтов Средней Сибири России // *Ботанический журнал*. 2014. Т. 99, № 7. С. 749–755.
3. Бордовицына Т. В., Эпиктетова Л. Е., Лойченко Е. С. Тунгусское явление 1908 г. с точки зрения динамики космического полета // *Известия вузов. Физика*. 2013. Т. 56, № 6-3. С. 202–204.
4. Шевченко Л. А., Лодкина Е. В., Брюханова Д. А. Тунгусский метеорит: история исследования проблемы // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2023. № 2. С. 141–146. DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-141-146.
5. Поправко И. Г., Чалаков И. Х. Комплексная самодеятельная экспедиция по изучению Тунгусского метеорита: поиски альтернативных форм социальности глубокого космоса в недрах советской науки // *Этнографическое обозрение*. 2019. № 6. С. 49–66. DOI: 10.31857/S086954150007768-4.
6. Каталог показаний очевидцев тунгусского падения 1908 года: сборник / сост. Л. Е. Эпиктетова. Томск, 2018. URL: <https://rgotomsk.com/wp-content/uploads/2020/06/2018.-Показания-очевидцев-Тунгусско-го-падения-1.pdf> (дата обращения: 05.01.2024). Текст: электронный.
7. Петрич Л. В. Особенности ликвидации неграмотности среди сельского населения Оренбуржья (1920–1930-е гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 469. С. 175–182.
8. Доржу З. Ю., Очур Н. М. Роль образования в изменении положения женщин в Тувинской Народной Республике // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1. С. 106–114. DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.10.
9. Ермачкова Е. П. Формирование системы советского народного образования на юге Тюменской губернии // *Интеграция образования*. 2015. Т. 19, № 1. С. 74–81.
10. Глущенко И. В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы // *Вопросы образования*. 2015. № 3. С. 246–282.
11. Номогоева В. В., Иванова Л. Б. Ликвидация неграмотности: опыт культурно-исторической модернизации в Бурятии в 1920–1930-е гг. // *V Центральноазиатские исторические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф.* Кызыл, 2022. С. 140–145.
12. Соболева А. Н., Хомяков С. В. Проблемы ликвидации неграмотности взрослого населения в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е гг. // *Манускрипт*. 2021. Т. 14, № 11. С. 2277–2281. DOI: 10.30853/mns210429.

¹ Комитет по метеоритам Российской академии наук. – URL: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=5B129FE7-4613-43F6-8021-C60DFF306F61&ida=58> (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

² В Музее Приенисейского края // *Красноярский рабочий*. – 1924. – № 171. – С. 6.

13. Мороз А. И., Алиев Р. Т. Проблемы ликвидации неграмотности в Восточном Забайкалье в 1920-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 4. С. 22–29. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-65-4-022-029.
14. Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. London: Bloomsbury Academic, 2011. 320 p.
15. Прусова И. С., Агадуллина Е. Р. Социально-экономические предикторы предубеждений: психологическая перспектива // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 4. С. 5–19. DOI: 10.17759/sps.2021120401.
16. Kleszcz L. Hermeneutic Reason as the “Art of Understanding”. Текст: электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37, № 3. С. 441–448. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hermeneutic-reason-as-the-art-of-understanding/viewer> (дата обращения: 10.01.2024).
17. Попков В. Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5, № 3. С. 178–191.
18. Старикова Н. В., Шуршикова А. В., Ночвина Б. А. «Магические» практики в повседневной жизни нижегородских крестьян второй половины XVIII – первой половины XIX веков // Научный диалог. 2022. Т. 1, № 9. С. 410–427. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-410-427.
19. Поздеев В. А. Деятельность А. А. Андриевского и Н. А. Добротворского по собиранию и изданию вятского этнофольклорного материала (1880-е гг.) // Традиционная культура. 2019. Т. 20, № 5. С. 204–214. DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.018.
20. Кокоулин В. Г. Как сибиряки 100 лет назад справились с эпидемией тифа. Текст: электронный // Сибирский архив. 2020. № 3. URL: <https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites> (дата обращения: 12.01.2024).
21. Крылов И. И., Алексеев О. Г. Опыт борьбы с эпидемиями в Енисейской губернии в первые годы советской власти // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 5–2. С. 15–20.
22. Катцина Т. А., Крылов И. И., Пашина Н. В., Мезит Л. Э. Становление советского здравоохранения в российской провинции в 1920-е годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25, № 1. С. 41–45.

Информация об авторе

Бершадская Светлана Вячеславовна, старший преподаватель, Красноярский государственный аграрный университет; 660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира 80; bsv97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>.

Для цитирования

Бершадская С. В. Просветительская деятельность Первой специальной метеоритной экспедиции Российской академии наук 1921–1922 годов // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 55–61. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-55-61.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2024; принята к публикации 13.05.2024.

References

1. Christensen, C. S. The Tunguska incident, June 30, 1908: a blast, a meteorite, a comet, or a threat from space. *Studia Humanitatis*, no. 2, 2022. Web. 10.01.2024. <https://st-hum.ru/en/node/1171>. (In Eng.)
2. Snigirevskaya, N. S. Volcanic nature of the Tunguska explosion of 1908 and its significance for understanding the history of plant landscapes of central Siberia in Russia. *Botanical Journal*, no. 7, pp. 749–755, 2014. (In Rus.)
3. Bordovitsyna, T. V., Epiktetova L. E., Loichenko E. S. The Tunguska phenomenon of 1908 from the point of view of the dynamics of space flight. *News of universities. Physics*, no. 6–3, pp. 202–204, 2013. (In Rus.)
4. Shevchenko, L. A., Lodkina, E. V., Bryukhanova, D. A. Tunguska meteorite: history of research of the problem. *Problems of socio-economic development of Siberia*, no. 2, pp. 141–146, 2023. (In Rus.)
5. Popravko, I. G., Chalakov, I. Kh. Amateur expedition to study the Tunguska meteorite: searches for alternative forms of deep space sociality in the depths of Soviet science. *Ethnographic Review*, no. 6, pp. 49–66, 2019. (In Rus.)
6. Catalog of eyewitness testimony og the Tunguska fall of 1908. Web. 10.01.2024. <https://rgotomsk.com/wp-content/uploads/2020/06/2018.-Eyewitness-testimony-of-the-Tunguska-fall-1.pdf>. (In Rus.)
7. Petrich, L. V. Features of the elimination of illiteracy among the rural population of the Orenburg region (1920–1930s). *Bulletin of Tomsk State University*, no. 469, pp. 175–182, 2021. (In Rus.)

8. Dorzhu, Z. Yu., Ochur, N. M. The role of education in changing the status of women in the Tuvan People's Republic. *Woman in Russian society*, no. 1, pp. 106–114, 2018. (In Rus.)
9. Ermachkova, E. P. Formation of the system of Soviet public education in the south of the Tyumen province. *Integration of education*, no. 1, pp. 74–81, 2015. (In Rus.)
10. Glushchenko, I. V. Soviet educational project: eliminating illiteracy among adults in 1920–1930s. *Issues of Education*, no. 3, pp. 246–282, 2015. (In Rus.)
11. Nomogoeva, V. V., Ivanova L. B. Elimination of illiteracy: the experience of cultural and historical modernization in Buryatia in the 1920–1930s. V *Central Asian Historical Readings. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Kyzyl, 2022: 140–145. (In Rus.)
12. Soboleva, A. N., Khomyakov S. V. Problems of eliminating illiteracy among the adult population in the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920–1930s. *Manuscript*, no. 11, pp. 2277–2281, 2021. (In Rus.)
13. Moroz, A. I., Aliev R. T. Problems of eliminating illiteracy in eastern Transbaikalia in the 1920s. *Caspian region: politics, economics, culture*, no. 4, pp. 22–29, 2020. (In Rus.)
14. Wood, A. *Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991*. London: Bloomsbury Academic, 2011. (In Eng.)
15. Prusova, I. S., Agadullina, E. R. Socio-economic predictors of prejudice: a psychological perspective. *Social psychology and society*, no. 4, pp. 5–19, 2021. (In Rus.)
16. Kleszcz, L. Hermeneutic reason as the “art of understanding”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, no. 3, pp. 441–448, 2021. (In Eng.)
17. Popkov, V. D. Stereotypes and prejudices: their influence on the process of intercultural communication. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 3, pp. 178–191, 2002. (In Rus.)
18. Starikova, N. V., Shurshikova, A. V., Nochvina, B. A. “Magical” practices in the everyday life of Nizhny Novgorod peasants of the second half of the 18th – first half of the 19th centuries. *Scientific dialogue*, no. 9, pp. 410–427, 2022. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-410-427. (In Rus.)
19. Pozdeev, V. A. Activities of A. A. Andrievsky and N. A. Dobrotvorsky on the collection and publication of Vyatka ethno-folklore material (1880s). *Traditional culture*, no. 5, pp. 204–214, 2019. (In Rus.)
20. Kokoulin, V. G. How Siberians coped with a typhus epidemic 100 years ago. *Siberian Archive*, no. 3, 2020. Web. 12.01.2024. <https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites>. (In Rus.)
21. Krylov, I. I., Alekseev, O. G. Experience in combating epidemics in the Yenisei province during the first years of Soviet power. *Modern science: current problems of theory and practice*, no. 5–2, pp. 15–20, 2021. (In Rus.)
22. Katsina, T. A., Krylov, I. I., Pashina, N. V., Mezit, L. E. The formation of Soviet healthcare in the Russian province in 1920s. *Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine*, no. 1, pp. 41–45, 2017. (In Rus.)

Information about the author

Bershadskaja Svetlana V., Senior Lecturer, Krasnoyarsk State Agrarian University; 80 Mira ave/ Krasnoyarsk, 660049, Russia; bsv97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>.

For citation

Bershadskaja S. V. Educational Activities of the First Special Meteor Expedition of the Russian Academy of Sciences in 1921–1922 // *Humanitarian Vector*. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 53-61. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-55-61.

**Received: April 7, 2024; approved after reviewing May 11, 2024;
accepted for publication May 13, 2024.**